

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

DOI: 10.25987/VSTU.2019.89.30.004

УДК 332.143

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

О.С. Кошевой, Н.В. Некрылова, Л.А. Гамидуллаева

*Пензенский государственный университет,
Россия, 440026, Пенза, ул. Красная, 40*

Введение. В настоящее время актуальна проблема устранения диспропорций в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (РФ), вызванных неравномерностью происходящих в них инвестиционных процессах, главным образом связанных с инвестициями в основной капитал (ИОК). Поэтому целью настоящего исследования стал поиск направлений выравнивания структурной неравномерности ИОК региона. В статье предметом исследования приняты региональные особенности структуры ИОК разнокластерных субъектов Приволжского федерального округа (ПФО) РФ. Объектом исследования выступила республика Татарстан, являющаяся на протяжении ряда лет лидером рейтинга социально-экономического положения субъектов ПФО, и Пензенская область - представитель регионов-аутсайдеров округа. При проведении исследования показана значимость рациональной структуры ИОК региона как драйвера его социально-экономического развития; обоснована целесообразность выбора Татарстана в качестве ориентира для выравнивания структуры ИОК Пензенской области, приведена сравнительная характеристика структуры ИОК Татарстана и Пензенской области, выделены направления рационализации структуры ИОК Пензенской области с учетом ее региональных отраслевых особенностей.

Данные и методы. Для решения задач заявленного в статье исследования применялись методы: анализ информационной базы научных публикаций и официальных данных федеральной и региональной статистики, вторичный анализ результатов эмпирических исследований, сравнительный анализ, графический анализ, кластерный анализ, расчет статистических показателей.

Полученные результаты. Пути устранения неравномерности инвестиций в основной капитал Пензенской области в формате их классификаций по источникам финансирования и по формам собственности, исходя из ориентиров, в качестве которых приняты показатели структуры инвестиций в республике Татарстан.

Заключение. По мнению авторов статьи, направлением дальнейших исследований будут являться вопросы прогнозирования и количественного обоснования конкретных мер, направленных на повышение эффективности региональной инвестиционной политики в Пензенской области как действенного инструмента преодоления проблемы структурных инвестиционных диспропорций субъектов ПФО.

Сведения об авторах:

Олег Сергеевич Кошевой (д-р техн. наук, профессор, olaal@yandex.ru, ORCID ID 0000-0002-4429-3138) профессор кафедры «Экономика и финансы»

Нина Валерьевна Некрылова (канд. экон. наук, доцент, nina-nekrylova@yandex.ru) доцент кафедры «Экономика и финансы»

Лейла Айваровна Гамидуллаева (канд. экон. наук, доцент, gamidullaeva@gmail.com, ORCID ID 0000-0003-3042-7550) доцент кафедры «Менеджмент и экономическая безопасность»

Oh authors:

Oleg S. Koshevoy (Dr. tech. Sciences, Professor, olaal@yandex.ru, ORCID ID 0000-0002-4429-3138) Professor of «Economics and Finance»

Nina V. Nekrylova (Cand. Econ. Sciences, associate Professor, nina-nekrylova@yandex.ru) associate Professor of «Economics and Finance»

Leyla A. Gamidullaev (Cand. Econ. Sciences, associate Professor, gamidullaeva@gmail.com, ORCID ID 0000-0003-3042-7550) associate Professor of «Management and economic security»

Ключевые слова: инвестиции, политика, фонды, финансирование, собственность, кластер, структура, средняя, координация, критерий

Для цитирования:

Кошевой О.С., Некрылова Н.В., Гамидуллаева Л.А. Определение рациональной структуры инвестиций в основной капитал Пензенской области // Организатор производства. 2019. Т.27. №4 С. 51-60 DOI: 10.25987/VSTU.2019.89.30.004

**DEFINITION OF RATIONAL INVESTMENT STRUCTURE
IN THE FIXED CAPITAL OF THE PENZA REGION**

O.S. Koshevoy, N.V. Nekrylova, L.A. Gamidullaev

*Penza state University,
Russia, 440026, Penza, Krasnaya str., 40*

Introduction. Today, the urgent problem of eliminating imbalances in the socio-economic development of the Russian regions caused by the unevenness of the ongoing investment processes in them, mainly related to investments in fixed capital. Therefore, the aim of this study was to search for ways to align the structural unevenness of the region's investments in fixed capital (IFC). The subject of the study is the regional features of the structure of the IFC of differently cluster entities of the Volga Federal District of the Russian Federation. The object of the study was the Republic of Tatarstan, which for several years has been the leader in the ranking of the socio-economic status of the Volga Federal District subjects, and the Penza Region was the representative of the regions outsiders. During the study, the significance of the rational structure of the regional IFC as the driver of its socio-economic development was shown; the feasibility of choosing Tatarstan as a guideline for aligning the structure of the IFC of the Penza region is substantiated, a comparative description of the structure of the IFC of Tatarstan and the Penza region is given, directions for rationalizing the structure of the IFC of the Penza region are given, taking into account its regional industry characteristics.

Data and methods. The following main methods were used to solve the problems stated in the research article: analysis of scientific publications and official data of federal and regional statistics, secondary analysis of empirical research results, comparative analysis, graphical analysis, cluster analysis, calculation of statistical indicators.

Results. Ways to eliminate the unevenness of investment in fixed capital of the Penza region in the format of their classifications by source of financing and by form of ownership, based on benchmarks, which are used as indicators of the structure of investments in the Republic of Tatarstan.

Conclusions. According to the authors of the article, the direction of further research will be the issues of forecasting and quantitative substantiation of specific measures aimed at improving the effectiveness of regional investment policy in the Penza region as an effective tool to overcome the problem of structural investment imbalances in the Volga Federal District.

Keywords: investment, politics, funds, financing, property, cluster, structure, average, coordination, criterion

For citation:

Koshevoy O.S., Nekrylova N.V., Gamidullaeva L.A. Determination of rational structure of investments in fixed capital of Penza region. Organizer of production. 2019. T. 27. No. 4 P. 51-60 DOI: 10.25987/VSTU.2019.89.30.004

Введение

Динамические условия социально-экономического развития РФ способствуют усилению конкуренции ее региональных составляющих в направлении производства продукции привлечения средств федерального бюджета для

инвестиций в различные программы развития отраслей промышленности.

Отсюда возникает проблема диспропорций экономического развития регионов. Инструментом преодоления данной проблемы является четко

выстроенная и эффективная региональная инвестиционная политика (РИП).

РИП – это действия, способствующие привлечению инвестиций в региональное пространство, с целью устойчивого социально-экономического развития региона.

Теория (Theory)

Обеспечению эффективности РИП посвящены исследования, изложенные в работах [1 - 5]. Среди персоналий это Г. Амстронг, Дж. Тейлор, П. Казимото, И.А., В. Шарп, Арташина, Ю.Н., Жулькова, В.О. Марзоев, А.В. Петров, Ю.В. Истомина, Л.И. Юзвович, А.Н. Пятин, Е.А. Юдина и др.

В работе [6, с. 9] помимо центрального макроэкономического показателя ВРП на душу населения,

для выполнения многомерной классификации регионов по уровню социально-экономического развития, предложено использовать ряд макропоказателей, ключевым из которых являются ИОК.

Региональным ИОК уделено внимание в работах зарубежных и отечественных авторов [7 - 10]: Ф. Модильяни, М.Н. Миллера, К.П. Сованта, О.Ф. Быстрова, Т.Ф. Мамзиной, М.К. Начевой, О.Б. Шевелевой, П.П. Мирошкина, Н.В. Огорелковой, И.С. Турлай и др. Указанные авторы основное внимание уделяют теоретическим вопросам формирования политики ИОК. В настоящем исследовании критериями регионального сравнения ИОК выбраны показатели, определяемые органами официального статистического учета.

Официальная статистика определяет ИОК как совокупность затрат, на производство и модернизацию строительных объектов, и сопутствующих им затрат:

– Инвестиции в объекты нежилой застройки.

– Инвестиции в объекты жилой застройки.

Это затраты на строительство жилых помещений, зданий или частей зданий, используемых полностью или главным образом как места проживания: входящих в жилищный фонд (общего назначения, общежития, спальные корпуса школ - интернатов, детских домов, дома для престарелых и инвалидов) и не входящих в жилищный фонд.

– Инвестиции на улучшение земель. Это затраты на проведение мелиорации и общее улучшение качества земель,

– Инвестиции в средства механизации. Это затраты на приобретение машин, оборудования, транспортных средств, производственного и

хозяйственного инвентаря, а также затраты на монтаж оборудования на месте его постоянной эксплуатации, проверку и испытание качества монтажа.

– Инвестиции в объекты интеллектуальной собственности. Это затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы, расходы на разведку недр и оценку запасов полезных ископаемых, затраты на создание и приобретение компьютерного программного обеспечения и баз данных, затраты на создание и приобретение произведений развлекательного жанра, литературы и искусства.

Данные и методы.

Фокусом изучения особенностей структуры ИОК в исследовании выступает ПФО. Округ входит в тройку лидеров РФ по объему ВРП и ИОК. Так, по данным Росстата в 2016 г. доля ВРП округа в общероссийском ВВП составила 15% (2 место после Центрального федерального округа), а доля ИОК – 17% (3 место после Центрального и Уральского федеральных округов). С учетом того, что общая сумма ВРП по округам с 2016 г. составила 69255 млрд. руб., а сумма ИОК – 14748 млрд. руб., выявлено следующее структурное и рейтинговое распределение ВРП и ИОК по федеральным округам РФ (ФО):

– Центральный ФО: ВРП - 24135 млрд. руб. или 35% с рейтингом 1, ИОК – 3795 млрд. руб. или 26% с рейтингом 1.

– Северо-Западный ФО: ВРП - 7804 млрд. руб. или 11% с рейтингом 4, ИОК – 1742 млрд. руб. или 12% с рейтингом 4.

– Южный ФО: ВРП - 4896 млрд. руб. или 7% с рейтингом 6, ИОК – 1153 млрд. руб. или 8% с рейтингом 6.

– Северо-Кавказский ФО: ВРП - 1798 млрд. руб. или 3% с рейтингом 8, ИОК – 486 млрд. руб. или 3% с рейтингом 8.

– Приволжский ФО: ВРП - 10376 млрд. руб. или 15% с рейтингом 2, ИОК – 2438 млрд. руб. или 17% с рейтингом 3.

– Уральский ФО: ВРП - 9355 млрд. руб. или 14% с рейтингом 3, ИОК – 2688 млрд. руб. или 18% с рейтингом 2.

– Сибирский ФО: ВРП - 7134 млрд. руб. или 10% с рейтингом 5, ИОК – 1455 млрд. руб. или 10% с рейтингом 5.

– Дальневосточный ФО: ВРП - 3757 млрд. руб. или 5% с рейтингом 7, ИОК – 1001 млрд. руб. или

6% с рейтингом 7.

В пределах ПФО исследованию подверглись разно кластерные субъекты: республика Татарстан, занимающая на протяжении ряда последних лет одно из ведущих мест в рейтинге социально-экономического положения регионов РФ, и Пензенская область, находящаяся в конце рейтинга. Так, по ключевым социально-экономическим показателям исследуемые субъекты ПФО показали следующие рейтинговые распределения:

– Республика Татарстан: в 2014 г. имела рейтинг 65,019 и место 5, в 2015 г. имела рейтинг 66,923 и место 5, в 2016 г. имела рейтинг 67,681 и место 5, в 2017 г. имела рейтинг 67,531 и место 4.

– Пензенская область: в 2014 г. имела рейтинг 39,374 и место 49, в 2015 г. имела рейтинг 39,255 и место 49, в 2016 г. имела рейтинг 39,093 и место 54, в 2017 г. имела рейтинг 38,663 и место 57.

Данный рейтинг основывается на агрегировании 4 групп показателей [11, с. 72].

С целью распространения полученных в исследовании выводов и рекомендаций по Пензенской области на другие регионы округа в работе выполнен кластерный анализ в среде статистического пакета SPSS по базовым социально-экономическим показателям по регионам ПФО за 2017 г. (табл. 1). В результате кластерного анализа в ПФО можно выделить 4 кластера:

–1 кластер – 3 субъекта ПФО (республика Башкортостан; Пермский край; Нижегородская область);

–2 кластер – 5 субъектов ПФО (Марий Эл, Мордовия; Чувашия.; Пензенская область; Ульяновская область);

–3 кластер – 4 субъекта ПФО (Удмуртия; Кировская область; Саратовская область; Оренбургская область);

–4 кластер – 2 субъекта ПФО (республика Татарстан; Самарская область).

Таблица 1

Базовые экономические показатели субъектов по ПФО
Basic economic indicators of subjects in the Volga Federal District

Регион	Количество предприятий, ед.	Среднегодовая численность работающих, тыс. чел.	Оборот, млрд. руб.	ИОК, млрд. руб.
Башкортостан	82728	1125,7	2340,3	260,9
Марий Эл	14002	181,7	163,9	24
Мордовия	15959	226,1	274,8	59,9
Татарстан	117616	1299,8	3826,4	637,6
Удмуртия	38865	499	656,1	80
Чувашия.	24603	313,3	247,8	51,9
Пермский край	76436	807	1711	253,8
Кировская область	35034	390,3	247	57
Нижегородская область	94700	1162,6	2718	244,1
Оренбургская область	39323	648,1	829,1	181,7
Пензенская область	25871	394,2	337,6	72,5
Самарская область	106832	1055,3	2253,1	251,5
Саратовская область	46416	664,4	757,6	145,5
Ульяновская область	27731	358,1	366,6	91,8

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018. Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. –1162 с.

Результаты кластерного анализа не противоречат положению дел в социально-экономической сфере регионов ПФО, за исключением Удмуртской республики и Кировской области, которые условно можно включить в состав 2 кластера. Тогда установленные в настоящем исследовании ориентиры в значениях структуры ИОК для Пензенской области можно распространить и на

Марий Эл, Мордовию, Чувашскую и Удмуртскую республики, Ульяновскую и Кировскую области. Усилить обоснование такого вывода может кластерный анализ с использованием показателей 2017 г. и более ранних периодов. Однако, в связи с переходом в 2017 г. отечественной статистики на ОКВЭД 2, сопоставление данных с более ранними версиями ОКВЭД не представляется возможным. По мере накопления данных в формате ОКВЭД 2 можно выполнить повторную классификацию субъектов ПФО. Но,

по мнению специалистов, только Ульяновская область может поменять кластер.

Динамика ИОК, в т.ч. на душу населения, в фактически действовавших ценах для исследуемых регионов разнонаправлена (в расчетах использовалась среднегодовая численность постоянного населения регионов соответствующих лет):

– ИОК: в Республике Татарстан – в 2014 г. 542781 млн. руб., в 2015 г. 617128 млн. руб., в 2016 г. 636494 млн. руб., в 2017 г. 637612 млн. руб.; в Пензенской области – в 2014 г. 82079 млн. руб., в 2015 г. 89042 млн. руб., в 2016 г. 64945 млн. руб., в 2017 г. 72546 млн. руб.

– Численность постоянного населения: в Республике Татарстан – в 2014 г. 3855 тыс. чел., в 2015 г. 3869 тыс. чел., в 2016 г. 3885 тыс. чел., в 2017 г. 3895 тыс. чел.; в Пензенской области – в 2014 г. 1356 тыс. чел., в 2015 г. 1349 тыс. чел., в 2016 г. 1342 тыс. чел., в 2017 г. 1332 тыс. чел.

– ИОК на душу населения: в Республике Татарстан – в 2014 г. 141106 руб. / чел., в 2015 г. 159800 руб. / чел., в 2016 г. 164172 руб. / чел., в 2017 г. 163920 руб. / чел.; в Пензенской области – в 2014 г. 60437 руб. / чел., в 2015 г. 65852 руб. / чел., в 2016 г. 48282 руб. / чел., в 2017 г. 54277 руб. / чел.

До 2017 г. в республике Татарстан наблюдается тенденция к росту ИОК на душу населения. В Пензенской области данный показатель имеет колебательный характер, что свидетельствует о нестабильности инвестиционной политики в регионе. В среднем ИОК на душу населения за 2014 – 2017 гг. в республике Татарстан составили 157250 руб. / чел., а в Пензенской области – 57212 руб. / чел. Таким образом, по абсолютному значению ИОК Татарстан превосходит Пензенскую область почти в 3 раза что, прежде всего, связано с масштабом экономики сравниваемых регионов.

В указе Президента РФ №569 от 7 мая 2012 г. «О долгосрочной государственной экономической политике» прописаны ее индикаторы. Так, в частности, необходимо было довести объем ИОК до 25% от ВВП к 2015 г. и до 27% - к 2018 г. Поскольку ВВП больше суммы ВРП по регионам на добавленную стоимость по нерыночным коллективным услугам (оборона, государственное управление и т.д.), то необходимая к достижению доля ИОК от ВРП будет несколько больше

указанной в Политике. Динамика соотношений ИОК к ВРП для регионов, принятых в качестве объекта исследования, показала, что требования указа по Пензенской области не выполнены. Так, данное соотношение имело следующие значения:

– Для ПФО: в 2014 г. – 26%, в 2015 г. – 24,5%, в 2016 г. – 23,6%, в 2017 г. – 22%.

– Для Республики Татарстан: в 2014 г. – 32,7%, в 2015 г. – 33%, в 2016 г. – 32,9%, в 2017 г. – 30,2%.

– Для Пензенской области: в 2014 г. – 27,8%, в 2015 г. – 25,9%, в 2016 г. – 18,6%, в 2017 г. – 19,7%.

Таким образом, Пензенская область в среднем достигает лишь 2/3 от соотношения ИОК к ВРП республики Татарстан. Согласно же майских указов Президента РФ 2019 г., такое соотношение до сих пор остается одним из ключевых индикаторов социально-экономического благополучия региона.

Полученные результаты

Очевидна необходимость для Пензенской области наращивания ИОК с ориентацией на практику инвестиционного процесса лидера ПФО – республики Татарстан и с учетом особенностей сложившейся региональной отраслевой специфики. Для определения направлений инвестирования необходимо предварительно оценить структуру инвестиций. Структура ИОК в республике Татарстан и в Пензенской области по объектам основных средств, источникам финансирования и формам собственности в начале 2018 г. представлена в таблице 2.

Большую информативность структурному анализу ИОК придает относительный показатель координации (ОПК), определяемый по зависимости (1):

$$\text{ОПК} = \frac{\text{Показатель, характеризующий } i \text{ - юю часть совокупности}}{\text{Показатель, характеризующий часть совокупности как базы сравнения}} \quad (1)$$

В исследовании в качестве базы сравнения принята Пензенская область.

Результаты расчета показателя координации по основным фондам Пензенской области и республики Татарстан представлены в табл. 2.

Таблица 2

Состав и структура ИОК Республики Татарстан и Пензенской области
Composition and structure of the PKI of the Republic of Tatarstan and the Penza Region

	Респ. Татарстан		Пензенская область		Показатель координации
	млн. руб.	%	млн. руб.	%	
По объектам основных фондов					
Жилые здания	181082	28,4	15742	21,7	11,50
Нежилые здания, расходы на улучшение земель	251219	39,4	29526	40,7	8,51
Машины, оборудование	165779	26,0	24303	33,5	6,82
Объекты интеллектуальной собственности	7014	1,1	290	0,4	24,18
Прочие	32518	5,1	2684	3,7	12,12
Итого	637612	94,9	72546	100	8,79
По источникам финансирования					
Собственные средства	382567	60,0	24085	33,2	15,88
Привлеченные средства, в т.ч.:	255045	40,0	48461	66,8	5,26
- кредиты банков	39532	15,5	12648	26,1	3,13
- бюджетные средства, в т.ч.:	29330	11,5	8578	17,7	3,42
- средства федерального бюджета	1056	3,6	455	5,3	2,32
- средства регионального бюджета	2200	7,5	815	9,5	2,70
По формам собственности					
Иностранная, смешанная российская и иностранная	89266	14	2176	3	41,02
Иностранная	12752	2	1451	2	8,79
Российская смешанная	51009	8	2176	3	23,44
Российская частная	433576	68	60213	83	7,20
Российская муниципальная	12752	2	2902	4	4,39
Российская государственная	38257	6	3627	5	10,55
Итого	637612	100	72546	100	8,79

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018. Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. –1162 с.

В структуре ИОК Татарстана и Пензенской области преобладают инвестиции в здания и сооружения, в расходы на улучшение земель, в машины, оборудование и транспорт. На каждый рубль инвестиций в объекты основных фондов Пензенской области в Татарстане приходится: на 11,5 руб. больше – в жилые здания и помещения, на 8,5 руб. больше – в нежилые здания и сооружения, на 6,8 руб. больше – в машины, оборудование и транспортные средства, на 24,2 руб. больше – в объекты интеллектуальной собственности, на 12,1 руб. больше – в прочие объекты основных средств. Относительное равенство структур в регионах наблюдается по инвестициям в здания, сооружения, в расходы на улучшение земель. Наибольшее же различие регионов можно увидеть по структуре инвестиций в объекты интеллектуальной собственности. Поэтому важно подчеркнуть необходимость перераспределения инвестиционных потоков

Пензенской области в пользу развития своего научно-интеллектуального потенциала. Имеются объективные предпосылки для смещения акцента в сторону инновационного развития Пензенской области за счет высокого качества рабочей силы региона [12, с. 100], квалифицированного профессорско-преподавательского состава учебных заведений и растущего внимания руководства региона к вопросам научно-инновационного развития области [13, с. 252].

Важным вопросом инвестиционной политики региона является оценка источников финансирования инвестиций. В Пензенской области, в отличие от республики Татарстан, ИОК лишь на 1/3 финансируются собственными средствами. Инвестиционный процесс в области жестко зависит от наличия заемных источников финансирования, в основном – банковских кредитов. Поскольку заемный капитал подлежит возврату, его использование платно и срочно, данное обстоятельство тормозит инвестиционную активность в Пензенской области [14, с. 49]. На каждый рубль источников ИОК Пензенской

области приходится в Татарстане: на 15,9 руб. больше – собственных средств; на 5,3 руб. больше – привлеченных средств, в том числе 3,1 руб. больше – банковских кредитов, на 2,3 руб. больше – федеральных бюджетных средств, на 2,7 руб. больше – средств регионального бюджета. Поэтому можно говорить о существенной разнице в источниках финансирования инвестиций в исследуемых регионах.

Важно также понимать, чьими средствами финансируются ИОК регионов, для чего целесообразно проанализировать структуру ИОК республики Татарстан и Пензенской области по формам собственности. В структуре ИОК по формам собственности превалирует частная российская собственность. Ее удельный вес в Татарстане составляет 68%, а в Пензенской области – 83%. Также в Татарстане часто встречается смешанная (иностранная и российская – 14% и иностранная – 8%) собственность, что не характерно для Пензенской области – 3%. На каждый рубль ИОК Пензенской области по направлениям инвестирования приходится в Татарстане: на 41 руб. больше – в российскую и иностранную собственность, на 8,8 руб. больше – в иностран-

ную собственность, на 23,4 руб. больше – в смешанную собственность, на 7,2 руб. больше – в частную собственность, на 4,4 руб. больше – в муниципальную собственность, на 10,6 руб. больше – в государственную собственность. Поэтому можно сделать вывод о неоднородности структуры ИОК по формам собственности в регионах. Особенно масштабно в Пензенской области по сравнению с Татарстаном направляются инвестиции в капитал российских муниципальных и частных организаций. Поэтому вскрывается резерв повышения сбалансированности структуры ИОК в области по направлениям инвестирования в сторону активизации финансирования организаций с иностранной и смешанной формами собственности.

Для определения рациональных направлений ИОК Пензенской области необходимо учесть особенности ее отраслевой специализации. Сравнительная характеристика структуры ВРП и ИОК по видам экономической деятельности Пензенской области и Татарстана в 2017 г. представлена в табл. 3.

Таблица 3

Структура ВРП и ИОК по видам экономической деятельности, %
GRP and PKI structure by types of economic activity, %

Вид экономической деятельности	ВРП		ИОК	
	Пензенская область	Республика Татарстан	Пензенская область	Республика Татарстан
1	2	3	4	5
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	13,0	7,1	31,3	4,1
Добыча полезных ископаемых	0,2	25,2	0,0	15,0
Обрабатывающие производства	20,4	17,2	16,6	39,4
Обеспечение электроэнергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,3	2,2	10,2	7,2
Водоснабжение; водоотведение, сбор и утилизация отходов, ликвидация загрязнений	0,6	0,4	0,4	1,0
Строительство	6,8	9,3	0,5	2,3
Торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	14,1	12,5	5,3	2,7
Транспортировка и хранение	7,1	5,5	12,7	10,0
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1,4	1,1	0,0	0,5
Деятельность в области информатизации и связи	2,8	2,3	2,8	2,0
Деятельность финансовая и страховая	0,3	0,4	0,7	0,9
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	9,7	3,4	6,0	6,0
Деятельность профессиональная, научная и техническая	3,2	2,8	1,3	2,4

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5
Деятельность административная и сопутствующие услуги	1,9	1,7	0,4	0,2
Гос. управление, военная безопасность, соц. обеспечение	5,8	2,6	1,5	0,8
Образование	3,6	2,7	2,5	2,4
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	5,7	2,3	7,0	1,2
Деятельность в области культуры, спорта, досуга и развлечений	0,7	0,9	0,8	1,9
Предоставление прочих видов услуг	0,4	0,4	0	0,13
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018. Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. –1162 с.

Наглядным оценочным показателем структур рассматриваемых процессов в регионах является интегральный коэффициент структурных сдвигов Рябцева J_R , определяемый по зависимости (2):

$$I_{RR} = \frac{\sum_{i=1}^n (d_2 - d_1)^2}{\sum_{i=1}^n (d_2 + d_1)^2}, \quad (2)$$

где d_2 и d_1 - удельные значения градаций двух структур.

Относительно структуры ВРП регионов $J_R = 0,429$, а относительно структуры ИОК - $J_R = 0,517$. То есть, по структуре ВРП исследуемые субъекты имеют значительные различия (критериальные значения по оценочной шкале индекса от 0,301 до 0,500), тогда как по структуре ИОК – весьма значительный (критериальные значения по оценочной шкале индекса от 0,501 до 0,700). Исходя из этого, можно предположить, что более высокий ВРП республики Татарстан объясняется не столько различиями в отраслевой структуре его формирования, сколько более высокой эффективностью структуры его ИОК.

Неоднородность структур сравниваемых регионов по показателям ВРП и ИОК задается такими видами экономической деятельности, как сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, добыча полезных ископаемых. В обрабатывающих же производствах при относительном равенстве удельного веса таких производств в ВРП регионов, удельный вес ИОК Татарстана превышает аналогичный показатель Пензенской области более чем в 2 раза. Таким образом,

Пензенской области следует усилить приток инвестиций в обрабатывающую отрасль.

Заключение

Исходя из оценок структуры ИОК регионов в различных классификационных аспектах, что является элементом научной новизны в настоящем исследовании, можно сформулировать некоторые рекомендации. Для выравнивания структуры ИОК в Пензенской области необходимо изыскать резервы повышения инвестиционной активности в объекты интеллектуальной собственности организаций обрабатывающих производств с иностранной и смешанной формами собственности преимущественно за счет собственных финансовых источников. На начальном этапе рационализации структуры ИОК можно воспользоваться рекомендациями по долевой структуре инвестиций в установленных ранее пропорциях.

Такой вектор развития инвестиционной активности в регионе потребует долгосрочной стратегической структурной модернизации его макроэкономической модели, принципиально нового подхода к формированию инвестиционной политики и оздоровления инвестиционного климата области. Все это будет способствовать более равномерному распределению инвестиций по субъектам РФ, сокращению деформаций и диспропорций в межкластерных уровнях социально-экономического развития регионов, оздоровлению инвестиционной конкуренции и развитию системного подхода при формировании РИП [15, с. 8].

Библиографический список

1. Armstrong H. Taylor J. (1993) Regional economics and policy. Harvester Wheatsheaf. London, 397 p.

2. Kazimoto, P., Kazimoto, P. Investment Market Environment and Decision Making for Equity Portfolio Selection // American Journal of Industrial and Business Management. – 2016. – vol. 6. – pp. 508-515.

3. Марзоев В.О. Региональная инвестиционная политика: ориентиры, приоритеты и реальность принятия решений // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. Выпуск №46 (10) // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-investitsionnaya-politika-orientiry-prioritety-i-realnost-prinyatiya-resheniy> (дата обращения 10.07.2019).

4. Особенности реального инвестирования в условиях интеграции капитала: международный и российский аспекты: монография / Л.И. Юзвович, А.Н. Пятин, Ю.В. Истомина, Е.А. Юдина. М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2014 – 302 с.

5. Investors and Markets: Portfolio Choices, Asset Prices, and Investment Advice. Contributors: William F. Sharpe - Author. Publisher: Princeton University Press. Place of publication: Princeton, NJ. Publication year: 2007.

6. Овчинников Е.Н. Региональная инвестиционная политика в условиях экономической нестабильности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 12-6 //URL: <https://publikacia.net/archive/2015/12/6/9> (дата обращения 10.07.2019).

7. Modigliani F., Miller M.H. (1958) The Cost of Capital, Corporation Finance and the Theory of Investment, Amer. Econ. Rev, June, pp. 261-297.

8. Foreign Direct Investments from Emerging Markets – The Challenges Ahead / ed. by K.P.

Sauvant and Geraldine McAllister with Wolfgang A. Maschek Palgrave Macmillan. – N.Y., 2010. 469 p.

9. Формирование и оценка инвестиционного потенциала региона: монография под ред. Мамзиной Т.Ф., Начевой М.К., Шевелевой О.Б. М.: Экономическая газета. 2012. 234 с.

10. Турлай И.С. Влияние региональной экономической интеграции на привлечение прямых иностранных инвестиций (теоретические, методологические, эмпирические аспекты): монография. М.: ИНФРА-М. 2012. 146 с.

11. Ускова Т.В., Разгулина Е.Д. О роли инвестиций в социально-экономическом развитии территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз №2(38) 2015, с. 72-89.

12. Кошевой О.С., Фролов С.Г. Инновационный рынок труда Пензенской области (структура и проблемы формирования) / О.С. Кошевой, С.Г. Фролов // Сборник материалов конференции. Развитие научного потенциала Приволжского федерального округа: опыт высших учебных заведений. Выпуск 6. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2009. – 131 с., с.100-106

13. Кошевой О.С., Фролов С.Г. Тенденции развития института аспирантуры. Региональные особенности на примере Пензенской области / О.С. Кошевой, С.Г. Фролов // Сборник материалов конференции. Развитие научного потенциала Приволжского федерального округа: опыт высших учебных заведений. Выпуск 5. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2008. – 283 с., С. 252-260

14. Захарова Ж.А. Оптимизация условий для привлечения частных инвестиций в инфраструктуру регионов // Региональная экономика: теория и практика, №22. 2014 – С. 49-57.

15. Березинская О., Ведев А. Инвестиционный процесс в российской экономике: потенциал и направления активизации // Вопросы экономики. 2014. №4. С. 4-16.

Поступила в редакцию – 7 ноября 2019 г.

Принята в печать – 10 ноября 2019 г.

Bibliography

1. Armstrong H. Taylor J. (1993) Regional economics and policy. Harvester Wheatsheaf. London, 397 p.

2. Kazimoto, P., Kazimoto, P. Investment Market Environment and Decision Making for Equity Portfolio Selection // American Journal of Industrial and Business Management. - 2016. - vol. 6. - pp. 508-515.

3. Marzoev V. O. Regional investment policy: guidelines, priorities and reality of decision-making // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2012. Issue # 46 (10) // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-investitsionnaya-politika-orientiry-priorityty-i-realnost-prinyatiya-resheniy> (accessed 10.07.2019).
4. Features of real investment in the conditions of capital integration: international and Russian aspects: monograph / L. I. Yuzvovich, A. N. Pyatin, Yu. V. Istomina, E. A. Yudina. M.: Publishing house of the Academy of natural Sciences, 2014 – 302 S.
5. Investors and Markets: Portfolio Choices, Asset Prices, and Investment Advice. Contributors: William F. Sharpe-Author. Publisher: Princeton University Press. Place of publication: Princeton, NJ. Publication year: 2007.
6. Ovchinnikov E. N. Regional investment policy in conditions of economic instability // Actual problems of Humanities and natural Sciences. 2015. No. 12-6 // URL: <https://publikacia.net/archive/2015/12/6/9> (accessed 10.07.2019).
7. Modigliani F., Miller M. H. (1958) The Cost of Capital, Corporation Finance and the Theory of Investment, Amer. Econ. Rev, June, PP. 261-297.
8. Foreign Direct Investments from Emerging Markets – The Challenges Ahead / ed. by K. P. Sauvant and Geraldine McAllister with Wolfgang A. Maschek Palgrave Macmillan. – N. Y., 2010. 469 p.
9. Formation and evaluation of investment potential of the region: monograph under the editorship of T. F. Masinai, Macevoy K. M., Sheveleva O. B. M.: Economic newspaper. 2012. 234 PP.
10. Turlai I. S. Influence of regional economic integration on attraction of direct foreign investments (theoretical, methodological, empirical aspects): monograph. Moscow: INFRA-M. 2012. 146 PP.
11. Uskova T. V., razgulina E. D. on the role of investments in the socio-economic development of territories // Economic and social changes: facts, trends, forecast No. 2(38) 2015, pp. 72-89.
12. Koshevoy O. S., Frolov S. G. Innovative labor market of the Penza region (structure and problems of formation) / O. S. Koshevoy, S. G. Frolov // Collection of conference materials. Development of scientific potential of the Volga Federal district: experience of higher educational institutions. Issue 6. Nizhny Novgorod: Publishing house of NNSU. N. I. Lobachevsky, 2009. - 131 p., p. 100-106
13. Koshevoy O. S., Frolov S. G. Trends in the development of the Institute of postgraduate studies. Regional features on the example of the Penza region / O. S. Koshevoy, S. G. Frolov // Collection of conference materials. Development of scientific potential of the Volga Federal district: experience of higher educational institutions. Issue 5. Nizhny Novgorod: Publishing house of NNSU. N. I. Lobachevsky, 2008. - 283 PP., C. 252-260
14. Zakharova Z. A. Optimization of conditions for attraction of private investments in infrastructure of regions // Regional economy: theory and practice, No. 22. 2014-Pp. 49-57.
15. O. Berezinskaya, A. Vedev investments in the Russian economy: their potential and activation directions // Questions of economy. 2014. No. 4. Pp. 4-16.

Received – 7 November 2019.

Accepted for publication – 10 November 2019.